

УДК 330.33.01

DOI: 10.31857/S268667300012343-7

Китайский аспект торгово-экономических противоречий США и ЕС

А.М. Меньшикова*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)**Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3*ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2853-5931>e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru*Статья поступила в редакцию 11.08.2020.*

Резюме: Протекционистский курс внешнеэкономической политики республиканской администрации Д. Трампа, получившее в последние годы крайне острую форму торгово-экономическое соперничество США с КНР, введение Вашингтоном всё новых санкций и заградительных таможенных барьеров во внешней торговле со значительным числом стран, в том числе с государствами – союзниками по Североатлантическому альянсу, имеют своим закономерным следствием масштабное нарастание противоречий между Соединёнными Штатами и Евросоюзом. В условиях перманентно обостряющейся «торговой войны» США с Китаем, ЕС оказался в положении третьей стороны, на которой весьма негативным образом сказалось наложение комплекса крайне неблагоприятных факторов, усугубленных пандемией коронавируса и обусловленного ею глобального кризиса мировой экономики. Д. Трамп последовательно реализует во внешнеэкономической сфере политику жёсткого экономического доминирования по всем азимутам под предлогом защиты национальной безопасности США, исходя из заявленного приоритета его администрации «Америка прежде всего» (*America First*).

Введённые Белым домом экстерриториальные санкции нарушают международное право, несовместимы с правилами Всемирной торговой организации, нарушают законодательство стран Евросоюза. Свыше 120 европейских компаний уже поставлены Вашингтоном перед абсурдным выбором: стать объектом односторонних нелегитимных с точки зрения международного права санкций США или, следуя им, самим нарушать европейское законодательство. В рассматриваемых Д. Трампом в качестве стратегических экономических сферах, таких как энергетика и информационные технологии, республиканская администрация исключает практически любую возможность допуска конкуренции как со стороны компаний из Китая, так и из ЕС, Японии, Канады, Южной Кореи. В правящих элитах стран – членов ЕС всё отчётливее прослеживается понимание недопустимости следования курсу Д. Трампа на эскалацию торговых войн и санкционных режимов. Растёт понимание того факта, что Европа всё более рассматривается Вашингтоном, в том числе в контексте доктрины стратегического сдерживания Китая уже не как союзник, а как вассал.

Ключевые слова: протекционизм, торговая война, экономика, внешнеэкономическая политика, США, Китай, Евросоюз, пандемия коронавируса, кризис ЕС, декаплинг

Для цитирования: Меньшикова А.М. Китайский аспект торгово-экономических противоречий США и ЕС. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50(11): 80-96. DOI: 10.31857/S268667300012343-7

The Chinese Aspect of the U.S.-EU Trade and Economic Contradictions

Anna M. Menshikova

Institute for the U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Science (ISKRA)

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2853-5931> e-mail: a.menshickova2014@yandex.ru

Received 11.08.2020.

Abstract: The protectionist course of foreign policy of the Republican administration D. Trump, has received in recent years a very acute form of trade-economic rivalry of the United States with China, the introduction of Washington's new sanctions and protective customs barriers in foreign trade with a significant number of countries, including the countries-allies in NATO, has as its natural consequence of the massive contradictions between the United States and the European Union. In conditions of permanent escalating "trade war" with China, the EU finds itself in the position of a third party, which very adversely affected by the imposition of extremely complex of adverse factors, exacerbated by the pandemic coronavirus and the resulting global crisis of the world economy. D. Trump consistently implemented in the foreign economic sphere the policy of tough economic dominance in all fields under the pretext of protecting the national security of the United States, based on the stated priority of his administration "America First".

The extraterritorial sanctions imposed by the White house violate international law, are incompatible with the rules of the world trade organization, and violate the legislation of EU countries. Washington has already faced more than 120 European companies with an absurd choice: to become the object of unilateral us sanctions that are illegitimate from the point of view of international law, or to follow them in violation of European law. In the cases under consideration. The Republican administration rules out almost any possibility of allowing competition from both campaigns from China, the EU, Japan, Canada, and South Korea as strategic economic areas such as energy and information technology. In the ruling elites of the EU member States, there is an increasingly clear understanding of the inadmissibility of following the course of D. Trump to escalate trade wars and sanctions regimes. There is a growing awareness of the fact that Europe is increasingly viewed by Washington, including in the context of the doctrine of strategic deterrence, China is no longer an ally, but a vassal.

Keywords: protectionism, "trade war", economy, foreign economic policy, the United States, China, the European Union, the coronavirus pandemic, the EU crisis, Decoupling

For citation: Menshikova A.M. The Chinese aspect of trade and economic contradictions between the US and the EU. USA & Canada: Economics, Politics, Culture, 2020; 50(11): 80-96. DOI: 10.31857/S268667300012343-7

ВВЕДЕНИЕ

15 января 2020 г. президент США Д. Трамп в присутствии 200 гостей, среди которых были руководители концернов «Боинг» и «Дженерал электрик», подписал с премьер-министром Китая Лю Хэ 96-страничный документ, так называемую «фазу номер один» на пути урегулирования торгово-экономических про-

тиворечий между США и КНР. Китай обязался закупить у американских производителей товары на сумму не менее 200 млрд долл. в течение следующих двух лет, вернувшись к уровню 2017 г., когда разразился торговый конфликт между этими двумя странами. В эту сумму входят закупки промышленных товаров на 77,8 млрд, углеводороды – сырая нефть, СПГ, продукты нефтепереработки – почти на 52,4 млрд, услуги на 37,9 млрд (включая патенты и туризм) и столь важная для Д.Трампа группа товаров, как сельскохозяйственная продукция, объёмом в 32 млрд долл. В свою очередь, США заявили об отказе от введения дополнительных штрафных пошлин на китайские товары народного потребления на сумму 150 млрд долл., декларировали сокращение вдвое 15%-ных тарифов на китайские товары на сумму 120 млрд долл. при сохранении уже введённых республиканской администрацией ранее 25%-ных таможенных барьеров на импорт из КНР на сумму около 250 млрд долл. Американо-китайская договорённость напрямую затронула интересы большого числа фирм из стран Евросоюза, для которых китайский рынок является стратегически важным экспортным направлением.

Оценивая негативные последствия для компаний из ЕС, комиссар Евросоюза по торговле Фил Хоган, проводивший в Вашингтоне переговоры по торговле и тарифам с торговым представителем Соединённых Штатов Робертом Лайтхайзером по вопросам, в том числе пошлин на европейские автомобили, заявил о необходимости тщательной проверки сделки США с Китаем на соответствие мировым торговым правилам [1]. Йорг Вуттке, президент Европейской торговой палаты в Китае, прямо предупредил о побочных эффектах сделки, заявив, что указанные объёмы импорта для Китая представляют собой своего рода управляемую из США торговлю за счёт поставок из стран ЕС [2]. До последнего времени в Пекине скупуплёзно соблюдали баланс в закупке, в частности «боингов» в США и «эрбусов» в ЕС. Оценивая перспективу включения в согласованные 200 млрд долл. приобретения Китаем дополнительного числа американских самолётов, «Эрбус» выступил с заявлением, подчеркнув, что европейский концерн и его китайские партнёры установили очень прочные, долгосрочные отношения, и есть уверенность, что китайские клиенты будут продолжать ценить эффективность, универсальность и гибкость современных продуктов «Эрбус», тем более, что правительство КНР заранее сообщило, что при сделке с США будут соблюдаться правила ВТО и соглашение не повлияет на интересы других торговых партнёров Китая [3].

Руководитель Института мировой экономики Габриэль Фелбермайр (*Gabriel Felbermayr, President of the Institute for the World Economy*) акцентировал ещё одну опасность для Европы: после сделки с Китаем Д. Трамп может снова обратить свой взор на Европу и ввести заградительные таможенные пошлины на продукцию автопрома из ЕС, если европейцы не будут следовать его требованиям в отношении политики с Ираном [4]. Главный исполнительный директор Германской торгово-промышленной палаты (*DIHK*) Мартин Ванслебен подвёл нелице-

приятный для ЕС итог – по международным цепочкам поставок немецкие компании являются непосредственными пострадавшими торгового конфликта США с Китаем – экспортными рынками номер один и три для экономики еврозоны [5]. Вызванный пандемией коронавируса кризис мировой экономики в совокупности с очередными витками эскалации напряжённости во взаимоотношениях между США и Китаем летом 2020 г. оказали дополнительное негативное влияние на экономику стран Евросоюза.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И ЕС В ПРЕЗИДЕНТСТВО Д. ТРАМПА – КОНЕЦ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ?

Большинство западноевропейских аналитиков едины во мнении – в истории взаимоотношений Америки с Европой с избранием Д. Трампа на пост президента США началась новая глава и возврата к прежнему времени уже не будет. Д. Трамп «драматически» ускорил этот процесс, но не инициировал его. Многие ссылаются при этом на слова канцлера ФРГ А. Меркель, произнесённые ею в мае 2017 г.: «Время, когда мы могли полностью положиться друг на друга, давно прошло, в связи с чем, могу только сказать, мы, европейцы, должны взять нашу судьбу действительно в наши собственные руки» [6]. Дискуссия о конце трансатлантического партнёрства и евроатлантической солидарности всегда и во всём в Европе приобрела самый серьёзный характер. Брексит ввёл в политический словарь западноевропейских политиков новый слоган, введённый посредством Твиттера в международный лексикон бывшим заместителем госсекретаря США Стروبом Тэлботтом: «Британия только покидает Европу. Америка покидает мир» (*Britain is only exiting Europe. America is exiting the world*) [7].

В сознании политиков ЕС глубоко укоренились стереотипные представления о трансатлантической солидарности. Осознанию необходимости окончательно распрощаться с мнением, что США – главный союзник Европы мешают как обращения к прошлому взаимоотношений между Вашингтоном и странами Западной Европы, так и растерянность перед будущим многоцентричного мира. Всё чаще можно услышать мнение, что Соединённые Штаты не являются таковыми более для Европы ни политически, ни экономически. Д.Трамп нацелен на ослабление Европы, на раскол сообщества, коррозию идеи солидарно действующей, многоликой, общеевропейской семьи народов. Европа предоставлена сама себе. И поскольку Китай также интересуется Европой только как экономическим пространством и радикально позиционирует себя против основных европейских принципов прав человека, горькая правда заключается в следующем: у Европы нет союзника. Она может объединиться только сама с собой. Критический диалог с США становится реалистичной альтернативой прошлому. В области внешней торговли допускается сценарий возникновения открытой торговой войны между США и ЕС, следствием которой станут крайне

неблагоприятные глобальные экономические последствия как для экономики самих стран Евросоюза, так и для мирового хозяйства в целом.

Параллельно с торжественным подписанием в Белом доме 15 января 2020 г. первой фазы упоминавшейся американо-китайской договорённости об урегулировании торгового конфликта, США объявили о новых санкциях в отношении иностранных лиц и компаний, участвующих в двух российских трубопроводах – «Северный поток-2» через Балтийское море в Германию и «Турецкий поток» через Чёрное море в Турцию, фактически вторгшись в вопросы внутренней юрисдикции союзников США по НАТО – ФРГ и Турции. Одновременно Вашингтон призвал эти страны к большей солидарности и твёрдости в торговом конфликте Соединённых Штатов с Китаем. И в этом вопросе позиции европейцев и администрации Белого дома имеют существенные различия. Евросоюз, как и Вашингтон, считает, что китайская сторона стремится использовать преимущества свободного доступа к мировым и национальным рынкам США и ЕС и принципы рыночной конкуренции для успеха своих фирм, но не предоставляет такие права в равной степени немецким, европейским и американским фирмам на китайском рынке. Д. Трамп, однако, переводит решение этого вопроса в плоскость конфликта, оказывая давление на Китай через штрафные пошлины и угрожая так называемым декаплингом (*Decoupling*) – дистанцированием от целенаправленного товарооборота с Китаем. Декаплинг, то есть развязка экономических пространств, не нова. Аналогичная практика имела место в 1930 г., когда в ходе кризиса рухнула мировая торговля и набрали обороты национальные одиночные выходы каждой страны из кризиса по тому же принципу – «каждый сам за себя». Лидеры Евросоюза, в первую очередь канцлер ФРГ А. Меркель, считают, напротив, декаплинг и тактику перманентного взвинчивания уровня торговых конфликтов весьма опасной стратегией, выступая за поиск компромиссных развязок путём переговоров и укреплении взаимного доверия.

Следует, однако, отметить, что такой «мягкий» курс европейцев в отношении имеющихся торгово-экономических противоречий в треугольнике США – ЕС – Китай в последнее время вызывает определённые сомнения в некоторых столицах стран Евросоюза. В окружении президента Франции Э. Макрона можно услышать, что Д. Трамп с его готовым к эскалации конфликта с КНР курсом, возможно, поступает правильнее, чем правительство Германии. В ответ официальный Берлин даёт понять, что Франции легче пропагандировать жёсткость, так как она ведёт меньше торгово-экономических сделок с Китаем, чем Германия. Но и в германских официальных кругах всё громче задают вопросы о том, будет ли так называемый мягкий политический курс в отношении Пекина окупаться экономически.

Федерация немецкой промышленности в стратегическом анализе глобальной экономики 2019 г. объявила Китай «системным конкурентом» [8]. В частности, мега-проект Китая «Новый шёлковый путь», который благодаря миллиардным инвестициям в инфраструктуру призван содействовать росту

объёмов международной торговли, согласно исследованию, опубликованному торговой палатой ЕС в Пекине, приносит европейцам больше недостатков, чем открывает новых возможностей [9]. С другой стороны, финансово-экономическая помощь Китая в немалой степени позволила отдельным странам ЕС преодолеть глобальный кризис 2007–2008 гг. Когда Греция была фактически на грани финансового банкротства, китайские инвесторы начали крупномасштабную реконструкцию пирейского порта в Афинах, где осуществляется перегрузка китайских товаров, предназначенных для европейских стран.

За известной политической сдерживаемостью ЕС в отношении внутренней и внешней политики официального Пекина стоят прежде всего экономические интересы. Существует раскол, поскольку такие государства ЕС, как Греция, Венгрия и Италия, надеются на миллиардные инвестиции из Китая. Для многих крупных европейских компаний КНР с его населением 1,3 млрд человек является жизненно важным рынком сбыта. В 2019 г. стоимость экспорта ЕС в Китай достигла 198 млрд евро. Для ЕС Китай является вторым по значимости торговым партнёром в мире после США. В последнее время Евросоюз стал основным мировым рынком сбыта для китайских компаний.

В отличие от Великобритании, однозначно поддерживавшей действия администрации Д. Трампа, направленные против китайского телекоммуникационного гиганта «Хуавей», задействованного в развитии сетей 5G в странах ЕС, в других столицах Евросоюза отнюдь не наблюдается готовность всегда и во всём следовать вводимым США ограничениям и санкциям в отношении китайских фирм. В ФРГ, например, вспомнили в данной связи прецедент с рядом японских концернов, специализировавшихся на производстве передовых по тому времени полупроводников, включая промышленную группу «Тошиба», которые в семидесятых и восьмидесятых годах столкнулись с таким же крайне агрессивным сопротивлением со стороны США, что теперь «Хуавей». Федеральное сетевое агентство ФРГ, как и основные германские провайдеры выступили против единовременного исключения «Хаувей» из числа фирм, участвующих в расширении мобильной сети в Германии.

В ЕС озабочены и тем, что с учётом имеющихся запасов Центрального банка Китая в три триллиона долларов в качестве валютного резерва, а также того факта, что китайское правительство, по информации Минфина США, в июле 2020 г. стало крупнейшим кредитором США с приблизительно 1,1 трлн долл., вполне возможная перспектива реализация угрозы Д. Трампа «отрезать» Китай и Гонконг от расчётной системы в долларах обернётся значительным ущербом для мировой экономической и финансовой системы и приведёт лишь к ускоренной интернационализации китайской национальной валюты [10].

Складывается ситуация, при которой с учётом весьма реальной перспективы распространения на импорт из ЕС новых заградительных пошлинных барьеров при продолжении действия всех введённых Вашингтоном ранее санкционных режимов, напрямую затрагивающих деятельность компаний из стран Евросоюза

за, администрации Д. Трампа вряд ли стоит рассчитывать на содействие со стороны ЕС и в настоящем времени, и в будущем в торговом споре США с Китаем.

Показательна в данном контексте прошедшая 22 июня 2020 г. в формате видеоконференции 22-я встреча руководителей Китая и ЕС, в ходе которой Председатель КНР Си Цзиньпин провёл переговоры с председателем Европейского совета Шарлем Мишелем и председателем Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен. Это была первая официальная встреча между руководителями Китая и новым составом руководства Евросоюза, а также в рамках механизма встреч руководства Китая и ЕС на высоком уровне с начала коронавирусной инфекции. В том же дистанционном формате премьер Госсовета КНР Ли Кэцян и руководители Евросоюза в ходе состоявшихся в тот же день онлайн-переговоров отметили прогресс, достигнутый в обмене мнениями обеих сторон по важнейшим проблемам обстановки в мире и вопросам двусторонних отношений, подтвердив в очередной раз, что обе стороны стремятся к достижению всеобъемлющего инвестиционного соглашения между Китаем и ЕС в 2020 г.¹ Обе стороны договорились также сделать всё возможное для скорейшего достижения консенсуса по правилам честной конкуренции.

Председатель Евросовета Ш. Мишель, оценивая итоги переговоров, подчеркнул, что отношения между ЕС и Китаем развивались в последние годы, обоюдная экономическая взаимозависимость высока и необходимо работать вместе по глобальным проблемам, таким как защита климата, достижение целей устойчивого развития или противодействие пандемии COVID-19. «Диалог и сотрудничество с Китаем – это и возможность, и необходимость. Но мы также должны понимать, что у нас нет одних и тех же ценностей, политических систем или взглядов на многостороннее сотрудничество», – заметил он [11].

В свою очередь, председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен заявила, что пандемия и ряд крупных двусторонних и многосторонних проблем дают понять, что партнёрство между ЕС и Китаем имеет решающее значение, будь то с точки зрения торговли, климата, технологий или приверженности многостороннему сотрудничеству. Однако для того, чтобы отношения могли развиваться, они должны в большей степени основываться на правилах и взаимности. Только так возможно создать действительно равные исходные и конкурентные условия [12]. Представители ЕС обратили внимание китайской стороны на обязательства, принятые Китаем на саммите ЕС – КНР в 2019 г, подчеркнув, что эти обязательства должны быть реализованы динамичным и ориентированным на результат образом, поскольку прогресс в данном вопросе, особенно с китайской стороны, до настоящего времени ограничен, в то время как Евросоюз фокусиру-

¹ В ноябре 2013 г. государства – члены ЕС наделили Европейскую комиссию мандатом на переговоры о соглашении о поощрении и защите инвестиций с Китаем, которое помимо правил защиты инвестиций (*post-establishment*), должно включать всеобъемлющее урегулирование условий доступа к рынку (*pre-establishment*), стимулирующих взаимное открытие рынков.

ется на реализации взаимно согласованных приоритетов – укреплении международных правил торгово-экономического сотрудничества, особенно в области промышленных субсидий, завершении переговоров по инвестиционному соглашению и устранении ограничений доступа компаний обеих стран на их внутренние рынки [12].

В качестве примера несправедливого и дискриминационного обращения в Китае с компаниями из стран ЕС была упомянута, в частности, ситуация с фирмами мясной промышленности. Китайские власти допустили на внутренний рынок КНР более тысячи американских экспортёров при всего ста европейских. Напротив, сам Китай значительно увеличивает собственные прямые инвестиции и проникновение на рынок ЕС. Основное внимание уделяется высокотехнологичным секторам, таким как машиностроение, автомобильная промышленность, информационно-коммуникационные технологии, химия и фармацевтика. Показательно приобретение китайскими инвесторами в Баварии (Германия) – федеральной земле с наиболее развитой высокотехнологичной инновационной промышленностью – традиционно германских компаний, таких как «КрауссМаффай», «КУКА» или поставщика комплектующих для автопрома «Грамммер». На федеральном уровне в масштабах не только Германии, но и ЕС в целом, это приобретение 9%-ного пакета акций концерна «Даймлер» и 10% «Дойче банк».

Также было заявлено – со стороны ЕС – о необходимости продвигать переговоры по всеобъемлющему инвестиционному соглашению между ЕС и Китаем, которое должно устранить нынешнюю асимметрию в доступе к рынку и обеспечить равные конкурентные условия для европейских и китайских фирм и – с китайской стороны – о важности продолжения подготовки экономического обоснования будущего соглашения о свободной торговле.

Руководство ЕС приветствовало подтверждение Китаем, что заключённое между КНР и США соглашение по первой фазе урегулирования торгово-экономических отношений будет реализовано в полном соответствии с обязательствами в рамках ВТО и без дискриминации экономических операторов Евросоюза. ЕС подтвердил надежду, что европейские экспортёры непосредственно выиграют от ожидаемых с китайской стороны торговых льгот в аграрном и продовольственном секторах. В очередной раз руководители Евросоюза подчеркнули, что Китай обязательно должен участвовать в будущих переговорах по промышленным субсидиям в рамках ВТО и бороться с избыточными мощностями в традиционных секторах, таких как сталь, а также в областях высоких технологий. Лидеры ЕС призвали Китай взять на себя большую ответственность в решении глобальных международных проблем в интересах мира и глобальной безопасности, в соблюдении международных стандартов поддержки устойчивого развития, особенно в Африке.

Состоялся обмен мнениями по проблематике совместной ответственности за участие в глобальных усилиях по противодействию пандемии коронавируса,

содействию исследованиям в области лечения и вакцин, а также поддержки экологического и инклюзивного восстановления во всём мире. Была обсуждена ситуацию в Гонконге, положение в области прав человека, включая обращение с национальными меньшинствами в Синьцзяне и Тибете. Велась дискуссия также и по региональным и международным вопросам, включая совместный комплексный план действий в отношении ядерной сделки с Ираном, положение в Афганистане и на Корейском полуострове. Обе стороны договорились продолжать контакты в будущем.

С китайской стороны, как полагают в ЕС, существовала надежда использовать переговоры в целях вовлечения европейцев в той или иной форме на стороне Пекина в торгово-экономическое противостояние Китая с США. «Я считаю, что данный саммит Китай – ЕС пошлёт чёткий сигнал о том, что Китай и Европа решительно поддерживают многосторонность», – приводится высказывание Чжан Мина, посла КНР при ЕС, по словам которого, обе стороны полны решимости поддерживать стабильность глобальных цепочек поставок и продвигать реформы в ВТО [13].

Реакция со стороны США на переговоры руководства ЕС и КНР была весьма резкой. Д. Трамп открыто и неоднократно дал понять и европейцам, и китайцам, свою весьма незначительную заинтересованность в сотрудничестве с ними, заявив попутно о планах значительно сократить численность контингента американских войск, расквартированных на территории ФРГ.

ВОЗМОЖЕН ЛИ НОВЫЙ ВЕКТОР В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ТРЕУГОЛЬНИКА США – ЕС – КИТАЙ?

С июля 2020 г. ФРГ переняла председательство в Совете ЕС. Канцлер Германии А. Меркель продолжает придерживаться плана встречи всех глав государств Евросоюза с президентом КНР Си Цзиньпином, даже если первоначальная дата проведения такого саммита (в середине сентября этого года в Лейпциге, ФРГ) ранее была отменена из-за формальной причины пандемии коронавируса. Организация встречи в верхах ЕС – КНР непосредственно накануне президентских выборов в США 2020 г. без приглашения к участию в ней президента Соединённых Штатов расценивается многими аналитиками Запада как подлинная «дипломатическая провокация». И это далеко не случайное, а вполне закономерное развитие событий.

Практически весь период президентства Д. Трампа означал для Евросоюза введение всё новых ограничений в торговле (от заградительных пошлин на сталь и алюминий до продуктов питания) и санкционных запретов (от участия в «Северном потоке-2» до кооперации с «Хуавей» или с бизнес-партнёрами из Ирана). Далее следовали ответные повышенные пошлины в ЕС на товары из США. Евросоюз направлял жалобы в ВТО на протекционистскую торгово-экономическую политику Вашингтона, крайне негативно отражающуюся не

только на оперативной деятельности, но и на стратегических финансово-экономических показателях европейских компаний.

2020 год ознаменовался новым витком нарастания противоречий в торгово-экономических отношениях между США и Евросоюзом в связи с объявленным в феврале намерением повышения Соединёнными Штатами штрафных пошлин на самолёты «эрбус» от 10 до 15% в рамках введения так называемых «компенсационных пошлин» на экспорт ЕС в размере 7,5 млрд долл. Мотивировались такие намерения тем, что «Эрбус» «недопустимым образом» извлекает выгоду из государственных субсидий со стороны ЕС, что является примером недобросовестной конкуренции с американской компанией «Боинг». Примечательно, что с аналогичными обвинениями в адрес администрации Д. Трампа в государственном субсидировании компании «Боинг», но уже с претензией на компенсацию в 20 млрд долл., выступает Евросоюз. Эта тяжба по жалобам обеих сторон перманентно становится предметом рассмотрения в ВТО. В итоге, уступив давлению со стороны США, компания «Эрбус» заявила, что откажется от субсидий ЕС для урегулирования претензий со стороны Соединённых Штатов с целью урегулировать многолетние споры с американской стороной и добиться отмены пошлин, введённых в 2019 г. Вашингтоном как на сами самолёты «эрбус», так и на отдельные виды продовольствия и промышленной продукции из Евросоюза. После 16 лет разбирательств в ВТО — это последний шаг для прекращения давнего спора, который устраняет все основания для американских тарифов, отмечается в заявлении авиастроительной компании [14].

Также не снятой с повести дня остаётся угроза Д. Трампа, способная обернуться подлинным кошмаром для экономики, например, Германии, то есть установить таможенные преграды на ввоз в США продукции европейского автопрома. По-прежнему не отменён и разработанный в Вашингтоне перечень товаров из ЕС (сельскохозяйственная продукция, продукты питания и т.д.) на сумму от 4 до 11 млрд долл., которые могут быть дополнительно обложены ввозными таможенными пошлинами в США.

Соединённые Штаты пригрозили Франции новыми штрафными мерами из-за плана введения так называемого цифрового налога, дискриминирующего, по мнению Вашингтона, крупные IT-компании США, такие как «Гугл», «Эплл», «Фейсбук» или «Амазон». Администрация Д. Трампа рекомендовала Конгрессу США взимать пошлины с французского импорта на сумму около 2,4 млрд долл., установить ввозные таможенные пошлины до 100% стоимости импортных товаров из Франции – шампанское, сыры, масла, косметические изделия, бренды лёгкой промышленности и индустрии моды. В дальнейшем аналогичные меры должны быть приняты в отношении Австрии, Италии и Турции, если американские компании будут подвергнуты «дискриминации» в случае введения и в этих странах налога на деятельность американских IT-гигантов. В ответ на угрозу США министр финансов Франции Бруно Ле Мэр (*Bruno Le Maire*) заявил о необходимости принятия ответных консолидированных мер на уровне

Евросоюза. Торговые войны с применением штрафных ввозных пошлин Д. Трампа «по всем азимутам» затронули даже Швейцарию, ориентированная на экспорт экономика которой в значительной степени переплетена с рынками как США, так и ЕС.

Введённые Д. Трампом за годы его президентства дополнительные пошлины на товары из КНР охватывают около 70% всего китайского импорта. При общем объёме торговли товарами между США и ЕС в размере 800 млрд долл., доля, обременённая дополнительными таможенными пошлинами в трансатлантической торговле, составляет около 60 млрд. При внешне кажущейся общей незначительности данной суммы, в случае дальнейшего введения таможенных пошлин, ранее анонсированных Д. Трампом, в среднесрочной перспективе Германию и еврозону в целом ожидает общее снижение ВВП до 0,25%, что в абсолютных цифрах может иметь весьма негативные последствия для экономики стран ЕС с учётом нынешней ситуации, дополнительно обременённой пандемией коронавируса. Это будет уже поводом для развязывания настоящей торговой войны между США и Евросоюзом. В ЕС разработаны планы ответных мер на случай введения Д. Трампом ранее заявленных Белым домом заградительных пошлин на продукцию из стран ЕС – введение аналогичных пошлин на американские товары на сумму до 294 млрд долл., что эквивалентно непосредственному ущербу американской экономике от 13 до 14 млрд долларов.

Эмпирические данные свидетельствуют, что в торговом конфликте между США и Китаем до сих пор не было «смеющихся третьих лиц». Эскалация торгово-политических противоречий увеличила неопределённость во всём мире, что дополнительно весьма негативно повлияло на инвестиционную деятельность и, следовательно, на глобальную конъюнктуру, затронуло всех участников международного торгово-экономического сотрудничества, включая даже таких близких политических союзников США, как страны ЕС. В Евросоюзе растёт убеждённость, что торгово-политическое наступление Д. Трампа по всем азимутам спровоцировало рост протекционистских тенденций во многих государствах. Помимо заградительных таможенных пошлин, усиливаются нетарифные торговые барьеры, такие как ограничения на государственные заказы или субсидии. Согласно базе данных независимая исследовательская организация по мониторингу мировой политики в области международной торговли Глобал Трейд Алёрт (*Global Trade Alert*), во всём мире за последние два года было зарегистрировано значительно больше таких мер, чем это имело место ранее [15].

В ЕС торговые войны Д. Трампа с Китаем рассматривают как выражение всё более обостряющегося стратегического соперничества совершенно разных экономических и политических систем. Доминирует убеждённость в том, что в торговых войнах априорно не может быть победителей. Учитывая катастрофические экономические последствия вызванного пандемией коронавируса кризиса, ЕС стремится дистанцироваться от открытой политической или торгово-экономической конфронтации с КНР. Европейские фирмы опасаются также

стать объектом очередных санкций со стороны США. Всё более обостряющийся технологический конфликт между Соединёнными Штатами и Китаем, декаплинг в области технологий сильно беспокоит концерны из стран Евросоюза, в продукции большинства из которых всё большее место занимают высокие технологии.

Безусловно, торгово-экономические противоречия между ЕС и КНР также имеют место. В Евросоюзе ширятся требования к большему контролю и ограничению доступа к рынку ЕС китайских фирм. Растут опасения распродажи инвесторам из Китая ноу-хау, негативного эффекта для экономики стран Евросоюза от передачи инновационных технологий и потери конкурентоспособности европейских фирм на мировых рынках в сравнении с китайскими производителями.

Крайне серьёзную озабоченность вызывают в странах Евросоюза и масштабные патентные запасы Китая. В фундаментальном исследовании «От имитации к инновациям – третья волна из Китая» эксперты ЕС подсчитали, что в Китае только в пяти обследованных отраслях – станкостроение, гидравлика, конвейерные техники/логистика, бытовая техника, производство электрических переключателей / реле / автоматических выключателей уже подано в десять раз больше патентов, чем в Европе, что свидетельствует об инновационной мощи китайских компаний как прямых и агрессивных конкурентов в первую очередь среднему бизнесу в странах Евросоюза [16]. Патентная стратегия Китая и в целом тематика интеллектуальной собственности, всё больше оценивается в ЕС как сфера наиболее острых в ближайшем будущем противоречий Евросоюза с Китаем. Со своей стороны, ЕС ввёл защитные пошлины на китайские солнечные панели, готовятся проекты распространения протекционистских барьеров и на другие группы товаров из КНР, наложена 10,9%-ная штрафная пошлина на импорт стекловолокна из Египта, произведённого на фабрике, построенной там китайскими инвесторами в рамках реализации стратегии Нового шёлкового пути с целью, как считают в Евросоюзе, подорвать европейских производителей аналогичной продукции.

С китайской стороны прозвучали угрозы наложить штрафы на немецкие компании и принять меры против деятельности в Китае производств «Нокиа» и «Эрикссон», в случае если государства Евросоюза примут решение о запрете «Хуавей» продолжить разработку сетей 5G на их территории по примеру решения Великобритании. Речь идёт о возможности введения экспортного контроля, запрещающего «Нокиа» и «Эрикссон» поставлять продукцию, произведённую в Китае, в другие страны. В дополнение к этому оглашен ряд так называемых антидемпинговых пошлин на определённые продукты европейской химической промышленности.

Оценивая позицию администрации Д. Трампа в отношении внешнеэкономических связей, в Евросоюзе полагают, что трансатлантическое торгово-экономическое сотрудничество приобретает всё более противоречивый и в це-

лом направленный против интересов ЕС характер. С учётом растущего экономического давления Китая на Евросоюз, крепнет убеждённость, что только объединёнными усилиями Европа имеет необходимый политический вес и экономическую силу, чтобы вести переговоры наравне с Китаем, а также что в отношении КНР страны ЕС нуждаются в общей стратегии уникального европейского стиля балансирования, который включает в себя мобилизацию внутренних возможностей Европы и работу по созданию единства между государствами – членами ЕС. Подчёркивается, что такая стратегия не имеет ничего общего с демонстрацией военной мощи, а вместо этого сосредоточена на технологиях, дипломатии, экономике и политике.

Китай расценивается в настоящее время Евросоюзом одновременно партнёром, конкурентом и системным соперником, пытающимся предотвратить торговую войну на два фронта – с США и с Европой. Очевидно, что ЕС не намерен ввязываться в торговую войну между США и Китаем, но в целом готов выработать с Вашингтоном общий формат переговоров по отношениям с Китаем. Исходя из характера онлайн-саммита ЕС – КНР 22 июня 2020 г. складывается впечатление, что в последнее время руководство Евросоюза уже готовится к развитию событий после окончания президентства Д. Трампа. На фоне поступивших из Вашингтона предостережений о возможности введения новых пошлин на экспорт в размере 3,1 млрд долл. для товаров из Франции, Германии, Испании и Великобритании, по времени совпавших с формальным завершением шестимесячного срока на пересмотр тарифов американской администрацией на европейские товары, которые США хотят использовать для реагирования на недопустимые субсидии Евросоюза для «Эрбус», в Брюсселе полагают, что не следует ожидать, что напряжённость в трансатлантическом торгово-экономическом сотрудничестве сойдёт на нет с возможным уходом Д. Трампа из Белого дома. США, возможно, и при новой администрации будут добиваться сделки с ЕС, предусматривающей общий жёсткий курс против Китая в обмен на отказ от торговой войны с Евросоюзом. «Трансатлантическая перезагрузка» желанна, но маловероятна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И страны Евросоюза, и Китай, хотя и в разной степени, остаются объектами протекционистской торговой политикой США. За месяц до введения Д. Трампом первых таможенных заградительных пошлин на китайскую продукцию такими пошлинами был обложен европейский экспорт стали и алюминия. Администрации Трампа исходит из убеждённости в том, что торговая политика должна быть обусловлена в первую очередь национальными интересами США и соответствовать стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов. Как республиканцы, так и демократы стремятся противодействовать по всем

возможным направлениям укреплению экономической мощи и политического влияния Китая.

Китай для ЕС является важным стратегическим партнёром. Такое партнёрство позволяет в известной степени взаимовыгодно сотрудничать и вести диалог в самых разных областях – от инвестиций до вопросов транспорта и кибербезопасности. С учётом нынешнего экономического и политического состояния, страны Евросоюза не имеют существенных рычагов воздействия на американо-китайский геополитический конфликт. ЕС в данном контексте не является серьёзным глобальным игроком или третьей глобальной силой. Пандемия коронавируса лишь усилила так называемый азиатский поворот стратегических интересов США от внимания к Западной Европе на приоритет стратегического сдерживания Китая. ЕС ещё предстоит определить свою собственную стратегию и в отношении трансатлантического сотрудничества, и всего комплекса отношений с КНР.

В случае если ведущиеся между ЕС и КНР переговоры о заключении соглашения о защите инвестиций увенчаются успехом в ближайшем будущем, такая перспектива значительно увеличит шансы на согласование европейско-китайского соглашения о свободной торговле. Вашингтон увязывает подписание соглашения о свободной торговле с ЕС с условиями, которые затрудняют европейским странам достижение соответствующих договорённостей с Китаем. В пересмотренном соглашении о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой внесён специальный пункт, позволяющий странам-участницам выйти из договора, если одна из них вступит в переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с нерыночными экономиками, такими как Китай. США стремятся внести аналогичную оговорку и в соглашение с ЕС в целях реализации устремлений по изоляции Китая в глобальной торговой системе.

Китай планомерно выстраивает нацеленные на длительную перспективу торгово-экономические связи как с Евросоюзом, так и с отдельными европейскими государствами, в том числе используя инструменты инвестиционной политики. ЕС, со своей стороны, официально считая Китай «системным соперником», во внешнеторговой политике с КНР стремится активнее, чем это имело место ранее, применять более эффективные инструменты для продвижения европейских фирм на внутренний китайский рынок и противодействовать несправедливым конкурентным практикам. Евросоюз по мере возможности демонстрирует некую свою открытость в качестве партнёра по коалиции с США в отношении Китая в требованиях соблюдения справедливых экономических условий конкуренции, и с КНР в отношении Соединённых Штатов в вопросах отношения к деятельности международных организаций и соблюдения Парижского соглашения по климату.

ИСТОЧНИКИ

1. Heide D., Münchrath J., Hanke T. 16.01.2020 - 18:48 Uhr Jetzt teilen Warum Europa zu den Verlierern des Deals zwischen den USA und China gehören könnte. *Handelsblatt*. 16.01.2020. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/handelskonflikt-warum-europa-zu-den-verlierern-des-deals-zwischen-den-usa-und-china-gehoeeren-koennte/25440120.html?ticket=ST-2843118-ONuVYvfnpuN6VqtFcP5S-ap1> (accessed 12.08.2020).
2. Wuttke J. Die Amerikaner sitzen im Handelsdisput am längeren Hebel. 22.05.2020. The Market NZZ. Available at: <https://themarket.ch/interview/donald-trump-sitzt-im-handelsdisput-mit-china-am-laengeren-hebel-ld.367> (accessed 10.06.2020).
3. Wirtschaft. Ein Abkommen zwischen den USA und China auf Kosten der EU. *www.nach-welt.com*. January 16, 2020. Available at: <https://www.nach-welt.com/ein-abkommen-zwischen-den-usa-und-china-auf-kosten-der-eu/> (accessed 11.05.2020).
4. Hua S., Münchrath J. Was der Waffenstillstand zwischen den USA und China wirklich bedeutet. *Handelsblatt*. 16.01.2020. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/handelsstreit-was-der-waffenstillstand-zwischen-den-usa-und-china-wirklich-bedeutet/25438806.html> (accessed 17.04.2020).
5. Lawder D., Andrea Shalal A. USA und China wollen Handelsstreit entschärfen. *Reuters*. 15.01.2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/deutschland-handel-usa-idDEKBN1ZE173> (accessed 11.05.2020).
6. Soboczynski A. Die Zeiten, in denen wir uns auf andere völlig verlassen konnten, die sind ein Stück vorbei. *Die Zeit*. 31.05.2017. Available at: <https://www.zeit.de/2017/23/angela-merkel-rhetorik-deutschland-usa> (accessed 17.04.2020).
7. Ischinger W. Europe must become more independent, yet cannot forgo its alliance with the US. *The German Times*. October 2018. Available at: <http://www.german-times.com/europe-must-become-more-independent-yet-cannot-forgo-its-alliance-with-the-us/> (accessed 15.05.2020).
8. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council EU-China – A strategic outlook. Strasbourg, 12.3.2019 JOIN (2019) 5 final. Available at: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (accessed 11.05.2020).
9. Dorloff A. Chinas Mega-Projekt Seidenstraße als Einbahnstraße. *Tagesschau.de*. 16.01.2020. Available at: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/china-seidenstrasse-kritik-101.html> (accessed 11.05.2020).

10. US Economy and News. National Debt. Who Owns the US National Debt? *The Balance*. 08.08.2020. Available at: <https://www.thebalance.com/who-owns-the-u-s-national-debt-3306124> (accessed 10.08.2020).

11. European Council Council of the European Union. International Summit. EU-China summit via video conference, 22 June 2020. Available at: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2020/06/22/> (accessed 05.07.2020).

12. Statement by President von der Leyen at the joint press conference with President Michel, following the EU-China Summit videoconference. Statement. 22.06.2020. Brussels. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_1162 (accessed 05.07.2020).

13. Ambassador Zhang Ming Gives an Exclusive Interview to CGTN. Mission of the People's Republic of China to the European Union. 20.06.2020. Available at: <http://www.chinamission.be/eng/mh/t1790688.htm> (accessed 06.07.2020).

14. Airbus takes final step to end long-standing WTO dispute and U.S. tariffs. www.airbus.com. 24.07.2020. Available at: <https://www.airbus.com/newsroom/press-releases/en/2020/07/airbus-takes-final-step-to-end-longstanding-wto-dispute-and-us-tariffs.html> (accessed 26.07.2020).

15. Evenett S.J., Fritz J. The 25th Global Trade Alert Report. Going It Alone? Trade policy after Three Years of Populism. The Global Trade Alert (GTA). 22.12.2019. Available at: <https://www.globaltradealert.org/reports/48> (accessed 26.07.2020).

16. Von Imitation zu Innovation: Chinas Patentstrategie bedroht deutschen Mittelstand. www.wordup.de. Available at: <https://www.wordup.de/von-imitation-zu-innovation-chinas-patentstrategie-bedroht-deutschen-mittelstand/> (accessed 11.05.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меньшикова А.М. Пандемия коронавируса как инструмент торгово-экономического соперничества США с Китаем. *Россия и Америка в XXI веке*. 2020. Выпуск № 2. DOI: 10.18254/S207054760010418-6

Меньшикова А.М. Актуальные аспекты торгово-экономических отношений США и ЕС. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. № 9 (597). С.53-62. DOI: 10.31857/S032120680006297-0

Меньшикова А.М. Приоритеты внешнеэкономической политики Д. Трампа: цели и результаты. *Россия и Америка в XXI веке*. 2019. Специальный выпуск. DOI: 10.18254/S207054760005323-2

REFERENCES

Menshikova A.M. Pandemiia koronavirusa kak instrument trgovо-ekonomicheskogo sopernichestva SShA s Kitaem [The coronavirus Pandemic as a tool trade and economic rivalry between the US and China] (In Russ.). *Russia and America in the XXI century*. 2020. Issue № 2. DOI: 10.18254/S207054760010418-6

Menshikova A.M. Aktual'nye aspekty trgovо-ekonomicheskikh otnoshenii SShA i ES [Actual Aspects of U.S. and EU Economic Trade and Economic Relations] (In Russ.). *USA & Canada: Economics. Politics. Culture/* 2019. No. 9 (597), Pp. 53-62. DOI: 10.31857/S032120680006297-0

Menshikova A.M. Prioritety vneshneekonomicheskoi politiki D. Trampa: tseli i rezul'taty [The Priorities of the economic policy D. Trump: goals and results] (In Russ.). *Russia and America in the XXI century [electronic journal]*. 2019. Special issue. DOI: 10.18254/S207054760005323-2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ /ABOUT THE AUTHOR

МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

Anna M. MENSHIKOVA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies Russian Academy of Sciences (ISKРАН).

2/3 Khleby per., Moscow 121069 Russian Federation